

Левитина Виктория Дмитриевна

магистрант

Константинова Алла Юрьевна

канд. филол. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Государственный институт

русского языка им. А.С. Пушкина»

г. Москва

РЕАЛИЗАЦИЯ САТУРАЛЬНОГО СПОСОБА ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ

***Аннотация:** в статье на материале художественных и публицистических дискурсов рассматривается реализация одного из самых ярких способов глагольного действия – сатурального. На примере глаголов с семой «питье – еда» как центра сатуральных глаголов выделяются наиболее представительные языковые структурные типы.*

***Ключевые слова:** Аспектуальность, способ глагольного действия, лексический, грамматический и лексико-грамматический способы, сатуральность, чрезмерность, экспрессивность.*

Известно, что в русском языке категория вида, взаимодействуя с другими глагольными категориями (времени, залога, лица, наклонения), «выходит за рамки чисто морфологического функционирования, оказывая влияние на синтаксическое построение словосочетаний, предложений и целостных текстов» [3, с. 3]. На наш взгляд, это влияние оказывают в первую очередь способы глагольного действия (далее – СГД).

Современное описание продолжает традицию описания СГД, хотя статус последних остаётся спорным: порой они оказываются выброшенными на «грамматическую помойку». А между тем «необычайная выразительность способов глагольного действия русского глагола, их высокая активность в языке художественной литературы, в разговорном языке, в публицистике свидетель-

ствуют об их неограниченных стилистических возможностях и о совершенно особом месте в русской морфологии» [1, с. 55]. Наша статья посвящена самому выразительному из способов действия русского глагола – сатуральному, или чрезмерному.

Способы действия являются важнейшим звеном поля аспектуальности. Теория «способов действия» восходит к взглядам Ф.Ф. Фортунатова, Г. Ульянова, А.А. Потебни, А. А. Шахматова, у которых теория вида глагола включала в себя явления, называемые в современной лингвистике «способами действия», а в работах этих ученых именовались «подвидами» или «степенями действия». Свое развитие получила эта теория в трудах В. В. Виноградова и А.В. Исаченко, Ю.С. Маслова и М.А. Шелякина.

Среди способов действия М.А. Шелякин выделяет «первичные» («базисные») и «модифицирующие» («характеризованные») [3, с. 171]. Трудности в отнесении тех или иных способов действия к характеризованным и нехарактеризованным, по М.А. Шелякину, обусловлены отграничением в глаголах значения качественного отдельного действия от значения морфемно выраженного способа действия. Помещая акциональные значения глагольных приставок между чистовидовыми и лексическими, он указывает на их семантическую функцию, которая заключается в «акциональной характеристике действия исходного глагола, содержащей аспектуальные признаки». Промежуточное положение и специфику семантических функций приставочных глаголов автор обнаруживает в особых валентных свойствах соответствующих приставочных глаголов. Согласно его теории, их значения определяются не субъектно-объектной сочетаемостью, а аспектуально-акциональной валентностью, не затрагивающей семантики исходных глаголов. Проблему акциональной валентности приставочных глаголов М.А. Шелякин связывает с разграничением объектных и адвербиальных отношений, которое не вызывает трудностей в тех случаях, когда обстоятельство выражено наречием, но вызывает трудности, когда глагол управляет (предложно-)падежной формой. «Приставочные способы действия в аспектологическом понимании – это не любые акциональные при-

знаки, содержащие в значении производно-приставочных глаголов, а такие акциональные признаки, которые а) выделяются в производно-приставочных глаголах, одинаковых по значению действий с исходными глаголами и б) являются семантической базой аспектуальных свойств данных производно-приставочных глаголов» [3, с. 17, с. 174].

Семантическая группировка способов действия может иметь разные основания в зависимости от выбранного для классификации признака: акционального или аспектуального. Так, например, классифицировать способы действия по интегральным признакам, свойственным целым группам отдельных способов действия, предложила М.Д. Фетискина [2].

Таким образом, существуют две концепции, первую из которых Е.Н. Ремчукова называет «грамматической» (Н. С. Авилова), а вторую – «лексической» (охарактеризованные и неохарактеризованные способы) (Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко).

В последнее время способы действия стали понимать более широко. Их связывают не только с характером самой глагольной лексемы, но и с модификацией ее значения под влиянием различных контекстуальных средств. В таком понимании способ действия является аспектуальным комплексом – определенной типизированной комбинацией элементов различных уровней языка. Составляющими этого комплекса будут и предельный или непредельный характер протекания действия, и временные формы, и лексические индикаторы, и различные синтаксические конструкции, т.е. в выражении характера протекания действия задействован обширный инвентарь глагольных и неглагольных средств. К глагольным относятся лексико-семантические (характер глагольной лексемы), морфологические (аффиксы и временные формы) и лексико-синтаксические (перифрастические конструкции) средства. К неглагольным – лексические (различные лексические индикаторы кратности, длительности, интенсивности), морфолого-синтаксические (грамматические характеристики актантов любых членов предложения, обозначающих лицо, предмет, участвующий

щий в процессе, обозначенном глаголом) и структурно-синтаксические средства [1, с. 46]. Именно такое понимание представлено в данной статье.

В результате анализа 800 контекстов (т.е. дискурсов с семантикой глагольной лексики «еда – питье», употребляемой в прямом и переносном смысле), взятых из материалов современной художественной литературы и материалов СМИ 1993 – 2013 гг., мы выделили три способа выражения значения сатуральности в русском языке. В данной статье по мере возрастания экспрессивной силы высказывания за счёт того или иного способа.

Первый (*лексический*) способ (1) иллюстрируют лексические единицы, самостоятельно выражающие значение чрезмерности. Второй (*грамматический/морфологический*) способ (2) представлен отдельными словоформами, в которых значение «чрезмерности» выражено чисто морфологически. Третий (*лексико-грамматический*) способ (3) предполагает разделение контекстуальных примеров на а) те, в которых грамматически выраженное значение сатуральности передает прямой лексический смысл взятой для анализа словоформы, и б) те, в которых это значение формирует переносный смысл.

1. Лексический способ.

Лексические индикаторы чрезмерности можно разделить на типовые и авторские. Те и другие могут самостоятельно выражать значение сатуральности, употребляясь с именными частями речи или с «чистыми» глаголами:

Он будет кривей коромысла, с хрустальными глазами, в зюзю, в хлам, в со-сиску, черней государевой шляпы, ввалится и сунет под ёлку лучший из подарков (Вячеслав Солдатнко (Слава Сэ), Другие опусы..., 2010).

И месяц пил до чертиков потом («Мы в тельняшках, жизнь и в кризис хороша!» // Труд-7, 2009.10.16.).

2. Грамматический способ.

Собственно морфологический (по классификации – грамматический) способ выражения «чрезмерности» проиллюстрируем на акциональных глаголах с типичной формальной выраженностью.

Так, глагол *упиться* образован приставочно-суффиксальным способом от глагола *пить* посредством приставки *у-* и постфикса *-ся*. Эти форманты формируют дополнительный оттенок значения достижения результата, а именно: полноту и исчерпанность результата; значение полной (и больше – чрезмерной) удовлетворенности субъекта действием.

Приведем контексты, в которых значение сатуральности глагол *упиться* создается исключительно за счет своей морфологической формы.

Так она же против него иск и подала – как позволил ей упиться, разве не понимал, что она за рубежом? (Э. Азаева, «Берем пример с Канады, где пьяницам – преграды» // Комсомольская правда, 2010.09.01).

Сохраняют морфологически выраженное значение «чрезмерности» и отглагольные формы анализируемого глагола (причастия и деепричастия):

Ибо легко объяснить, почему упившиеся герои анекдота воображают себя героями Евангелия, но труднее объяснить, почему окружающие их трезвые граждане с этим соглашаются (Л. Аннинский, «Так чем же все это кончилось?» 1999 // «Новый мир», 1995).

Упившись, ехали безмолвно и будто под землей до той поры, покуда не вкрался голод (О. Павлов, «Дело Матюшина», 1996).

Так, например, из милицейского протокола следует, что якобы упившегося аж до положения риз вратаря волокли на себе другие игроки «Авангарда», которые бросили его и разбежались при появлении милиции (М. Лебедев, «Спорт-Экспресс» «А был би Грэм пьян?» // «Комсомольская правда», 2009.01.14.).

Обратимся к другим акциональным глаголам с семой «питье – еда».

Глагол *объестся* и его контекстуальные синонимы образуются префиксально-постфиксальным способом, который передает значение чрезмерности, причем выражает его силу за счет широкой синонимии, использования частиц и других усилителей.

Или хочется «нарезаться» в компании друзей, а завтра на работу, и в нужный момент требуется идти спать... (А. Моисеенко. С этими роботами просто чокнешься!.. // Комсомольская правда, 2002.11.23.).

Помаленьку Парфен назюзился, налимонился, нарезался, нажрался, налил-ся по уши, кричал, что удалится в леса и будет жить там в одиночестве... (А. Слаповский, «День денег», 1998).

Наестся впрок в ресторанах не получится: запас морских деликатесов на исходе (Е. Супрычева, Е. Мотренко. Извержение вулкана оставило Рублевку без персиков и устриц // Комсомольская правда, 2010.04.20).

Хотите наестся быстро и дешево – возьмите два самых простых гарнира, одно основное блюдо и двойную порцию хлеба плюс сладкий чай (Е. Староверова. Обед за 100 рублей или где студенту есть хорошо // Труд-7, 2010.03.04.).

Остальные вообще не вспомнили, чем могли так наестся, – говорит лечащий врач 2-й больницы Ольга Короткова (М. Меняйлова. В Волгограде отравились 45 студентов-первокурсников // Комсомольская правда, 2008.09.09.).

Сначала они ищут способы максимально наестся, а потом пытаются сжечь набранные сверх нормы калории (П. Гельтицев, Мир голода // Труд-7, 2008.04.22.).

Это ж надо было так накушаться. И главное, хозяин дома, отец семейства... (Елизавета Козырева. Дамская охота, 2001).

А вам по душе, как в эсэсэсэре – неважно, что кто-то не любит жирное, кто-то солёное, у кого-то язва, у кого-то аллергия, кто-то любит налопаться с утра на целый день, кто-то перекусывает каждые 3 часа... (Новая тема, которую никто пока не трогает, 2008).

3. Лексико-грамматический способ.

Выражение значения сатуральности может сопровождаться употреблением фразеологизмов и других устойчивых высказываний, что в одних случаях украшает речь, а в других придает ей уничижительные, пренебрежительные, осуждающие стилистико-прагматические оттенки:

Но каждый раз, когда я дома прохожу мимо холодильника, мне хочется объесться до тошноты! (Б. Моисеев в Самаре лазил по сиденьям в зрительном зале // Комсомольская правда, 2008.02.08.).

– Все от вина, – звучно сказала Анна, глядя на мое отражение в зеркале, – упился, как свинья (К. Букиша, «Эрнст и Анна» 2002).

Позвать бы сейчас Лизку, упиться с ней кофе до потери пульса или... пива (Д. Симонова, «Шанкр» 2002).

Кстати – почему люди, упившиеся до белой горячки, видят одних и тех же зеленых чертиков – им ведь никто их заранее не описывал? (А. Макаревич, «Дом» 2001).

Он же не упился вусмерть, просто хлебнул какой-то гадости (М. Бакони-на, «Школа двойников» 2000).

Шевченко, в Калининграде упившийся до чертиков, 36-летний водитель «БМВ-320» налетел на фонарный столб («Ман» угробил водителя «Гольфа» 2004// «Калининградские Новые колеса» 2004.11.26.).

Или еще лучше: Джо Кагер, упившийся до потери сознания, воляется в канаве, и прохожие спрашивают:... (Н. Воронель, Без прикрас. Воспоминания 2003).

Встреча друзей прошла удачно: к полуночи оба нарезались до ловли шныряющих по столу ангелочков (Похождения бедного педиатра 2003 // «Криминальная хроника», 2003.07.08.).

Все произошло, как намечал Синелобов: он нарезался почти до умопомрачения, дико хохотал, рычал, целовался с какой-то рыжей соседкой и в половине первого ночи был изгнан хозяйкой, вернее, выдвинут ею постепенно из гостиной в прихожую и дальше, на площадку (А. Образцов, «Короткие рассказы» // «Звезда», 2002).

За сутки в «Ангеле» можно успеть: до тошноты нарезаться в бильярд (американский пул, русская пирамида, десять столов), вволю поплясать на дискотеке в соседнем зале, наесться до отвала яствами от шеф-повара из Еревана, посмотреть видео, в общем, отдохнуть культурно (А. Кушак, «Стиль жизни» 2001 // «Известия», 2001.12.20.).

Проанализируем особенности употребления глагола *наесться*.

Кому-то больше хочется покататься на лыжах, а для кого-то важнее побродить по местным достопримечательностям и от души наестся местных вкусностей (Н. Голянова. Отправляемся в кулинарный тур по Северному Кавказу // Комсомольская правда, 2011.02.09.).

И наконец, цены: рублей на 300 тут можно наестся от пуза (Л. Захаров. Вешать лапшу на «снежные уши» // Комсомольская правда, 2007.05.25.).

Не говоря уже об окрестных колхозах, где после работы можно было наестся до отвала винограда и яблок и ночевать прямо в траве, вынимая из-под щеки заблудшего щекотуна-кузнечика... (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы, 2009).

«Давайте же уьемся в дым, чтоб было счастье молодым!» (Светлана Ткачева. Марина Хлебникова: Мужчина моей мечты должен быть ответственным (2002) // «100% здоровья», 2002.12.11.).

Мол, художник обязательно должен быть голодным и повеситься в парке от несчастной жизни или нажраться в стельку и свалиться где-нибудь под ларьком (Александр Розенбаум. Бультерьер, 1987 – 1998).

Тристрам печально улыбался, упиваясь в хлам своим горем, как соловей августовской ночью, но на своем стоял твердо, гораздо тверже, чем на ногах – палубу его сильно штормило, впрочем, как и крышу (Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга вторая. Примус интер парэс, 1998).

И длилось это до тех пор, пока он, напившись вдребезги, не затих на полу (Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)).

Мечта которых устроить пьянку, нажраться до беспамятства и сдохнуть от передозы (Обсуждение фильма «Все умрут, а я останусь», 2010 – 2011).

После него в Лесополье священником был отец Демьян, который сильно запивал и напивался подчас до зеленого змия, и у него даже прозвище было: Демьян-Змеевидец (Страницы из Чехова: рассказ, который Чехов «вынашивал» 15 лет // РИА Новости, 2010.02.12.).

Как-то, надравшись до положения риз вместе с приятелями, он принял за папарации троих поляков и устроил за ними ночную погоню по окружной дороге вокруг Парижа (Прокофьев Вячеслав, соб.корр. «Труда». «ТАКСИ-5» // Труд-7, 2007–03–01).

«Мажор», допившись до поросячьего визга, опять пошел на подвиг (Евгений Андреев. СМИ: Экспертиза доказала вину Файнгольда младшего в смерти байкерши // Новый регион 2, 2009.03.30.).

Но ближе к вечеру деньги все же откуда-то находятся, и все, кто хочет, надираются до поросячьего визга (Евгений Анисимов. Дворовая пьянь вылезла на солнышко // Комсомольская правда, 2004.05.31.).

Как только я вошла внутрь здания, тут же, в курилке, меня окружили пятеро до чертиков нажравшихся мужиков (Юлия Чарина. Как корреспондент «КП-Красноярск» работала Снегурочкой... // Комсомольская правда, 2009.01.13.).

Нахлебался до чертиков, но удержался на плаву – профессионально затянутые морские узлы не дали шторму оторвать от человека спасительное бревно (Наталья Островская. Наш спец.корр. Владивосток. Двое суток в ледяной воде // Комсомольская правда, 2004.11.09.).

Доступ к вину был свободный, и я надрался до чертиков (Светлана Хрусталева, Ярослав Коробатов, Артем Гусятинский. Пеле и Дасеев обсудили свою потенцию. И не только футбольную... // Комсомольская правда, 2003.09.17.).

В конце концов до нас дошло, что сегодня суббота и что цель полковника была очень далека от поисков жилья для двух русских писателей; гораздо больше он тяготел к мысли поскорее надраться как свинья (Василий Аксенов. Негатив положительного героя, 1996).

А слова рвались, слова проклятья или одобрения, порою хотелось исполнить индийский танец мицения или в каком-нибудь захолустном баре наклоняться до потери сознания, потому что исчерпался нажитый годами метод, когда одно лишь осознание того, что ты исключительный, сверхособый, абсо-

лютно не тот, за кого тебя принимают, – это осознание так возвышает, так облегчает труд жизни! (Анатолий Азольский. Монахи // «Новый мир», 2000).

Но то ли думы о мировом финансовом кризисе, то ли компания малозна-
когого мужчины подвигли его на то, чтобы «нализаться в дрова» (Александр
Дыбин. В Челябинске рабочий принес домой гранату // Комсомольская правда,
2008.11.19.).

Ошибка многих – весь день кусочничать, а после боя курантов навалиться
с голодным блеском в глазах на новогоднее изобилие и за пять минут нало-
паться салатами до поросычьего визга (Елена Ионова. Как не объедаться за
праздничным столом? // Комсомольская правда, 2007.12.26.).

В приведенных выше примерах рассматривались контексты, в которых
глагол *упиться* употреблен в своем прямом значении. Будучи же употреблен-
ным в переносном значении, данный глагол и его контекстуальные синонимы
еще нагляднее демонстрируют нарушение нормальной меры, делают выраже-
ние чрезмерности объемнее и выразительнее:

Ему нужно было встретить живого врага – и вот враг его оказался жив.
Он должен был *упиться* этим моментом. Ведь и у многих древних и диких пле-
мен существуют поверья, что жизненная сила врага переливается в момент
смерти в душу победителя (И. Ефимов, «Суд да дело» // «Звезда», 2001).

И насколько далеко мы, публика, готовы зайти в своем желании *упиться*
чужой непочтительностью? (С. Тыркин, «Над кем издевается «Борат»?» (ви-
део) // Комсомольская правда, 2006.12.02.).

Сюжет романа братьев Стругацких позволил режиссеру вновь *упиться*
любимой темой, позаламывать руки, по старинной российской традиции попе-
нять человечеству на бездуховность и всласть покликушествовать (С. Тыр-
кин, «Завтра не умрет никогда?» // «Комсомольская правда», 2006.10.21.).

Но когда мне хочется *упиться* собственной слабостью, я снова открываю
любимый роман, потому что в глубине души знаю: госпожа Бовари – это я.
(Книжная коллекция «КП»: Гюстав Флобер. «Госпожа Бовари» // «Комсомоль-
ская правда», 2007.10.05.).

Возможно, кто-то из зрителей воспринял эту акцию канала с благодарностью, но по мне и народным любимцем Штирлицем можно объесться – лучше потреблять его, как прежде, порциями, то есть сериями (И. Петровская. Отметим победу закрыли тему // Известия, 2007.12.24).

Анализ материалов художественной и публицистических дискурсов позволил сделать вывод, что продуктивными в них оказываются не только собственно морфологические способы реализации сатурального значения глаголов, но и лексические способы. При этом продуктивность морфологического способа обеспечивается преимущественно сочетанием постфикса *-ся* с приставками *до-*, *за-*, *на-*, *об-*, *о-*, *про-*, *пере-*, *с-*, *у-*.

Список литературы

1. Ремчукова Е.Н. Аспектуальность русского глагола: Учеб. Пособие. – М.: Изд-во РУДН, 1992.
2. Фетискина М.Д. О семантических причинах видовой соотносительности глаголов в современном русском языке // Категория вида и ее функциональные связи. Вопросы русской аспектологии IV. Под ред. М.А. Шелякина – Тарту, 1979.
3. Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола. Теоретические основы. – Таллин: Валгус, 1983.